

Глава 16. Огромная тень соперника

Из-за того, что утром нужно было ехать в компанию выбирать сценарий, Цинь Бао встал в семь. Обычно в это время он завтракал в одиночестве, но, к своему удивлению, обнаружил в столовой Ли Тяньчэня.

Он на мгновение замер на лестнице, а затем спустился.

— Сестра Чжо, мне как обычно.

Увидев Цинь Бао, Ли Тяньчэнь невольно засмотрелся на него. Тот был... слишком ослепителен.

Когда Ли Тяньчэнь пришёл в себя, он мысленно порадовался: Цинь Бао всё время смотрел в телефон. Кроме короткого приветствия, он больше не обращал на гостя внимания.

Чжо Цюхун подала привычный завтрак Цинь Бао: овсяные хлопья, йогурт и два фрукта.

— Спасибо, сестра Чжо, — отложив телефон, он принялся за еду.

Ли Тяньчэнь к тому моменту уже почти наелся, но из-за стола не вставал. Помедлив, он наконец заговорил:

— Цинь Бао, ты так мало ешь. Артистам ведь нужно следить за фигурой?

Он проглотил овсянку и перевёл на него взгляд. У Ли Тяньчэня ёкнуло сердце.

— Да нет, просто привык. Это удобно и сытно.

«Третий молодой господин, вы могли бы отвечать ещё проще?» — мысленно усмехнулась Чжо Цюхун. С выражением неловкости она пояснила Ли Тяньчэню, что завтрак Цинь Бао не меняется уже много лет. Когда-то он болел, и врач велел придерживаться диеты; выбор блюд для завтрака невелик, так что после выздоровления он просто сохранил эту привычку.

— Вообще-то наш третий молодой господин — человек очень привязчивый, — с нескрываемой нежностью добавила Чжо Цюхун, глядя на юношу.

— Брат Тяньчэнь, ты не слушай сестру Чжо. Она вечно балует меня как сына и хвалит на каждом шагу. В её устах я просто само совершенство. Даже мне, с моей толстокожестью, становится неловко, — Цинь Бао улыбнулся, хотя никакого смущения на его лице не читалось.

Было видно, что он очень тепло относится к домашней помощнице. Ли Тяньчэнь задумался:

что же произошло с семьёй Цинь после их переезда на север? Сейчас они жили в роскошной вилле, напоминающей поместье знатного рода. Охрана на воротах, личные водители, больше десятка слуг, суеющих в доме и ухаживающих за садом...

Сам Ли Тяньчэнь встал пораньше ради утренней пробежки — привычка со времён подготовки к экзаменам в магистратуру. Без неё он чувствовал себя разбитым. Вчера, когда они въезжали через главные ворота, он не успел рассмотреть территорию, но сегодня обнаружил, что вилла окружена огромным садом, за которым располагались бассейн, газон и беседки. Дальше виднелся огромный пруд, где в мелководье лениво нежились черепахи.

Обойдя всё, что можно, Ли Тяньчэнь осознал: нынешнее состояние семьи Цинь, похоже, было куда внушительнее, чем он себе представлял. В Пекине владение даже скромной трёхкомнатной квартирой считалось признаком среднего достатка.

Воспоминания о братьях Цинь Фэйго и Цинь Ханьхуэе за давностью лет стёрлись, но Цинь Бао он помнил отчётливо. В его памяти жили лишь два образа: нелюдимый и красивый.

Ли Тяньчэнь вернулся в реальность. Цинь Бао закончил завтракать и, вытерев рот салфеткой, вежливо обратился к нему и сестре Чжо:

— Я пойду подготовлюсь, скоро нужно в компанию. Брат Тяньчэнь, если хочешь, оставайся дома. Если захочешь погулять, — он повернулся к Чжо Цюхун, — пусть Чжан Чу отвезёт его в город. Если что-то понадобится, звони мне или братьям.

Внезапный порыв заставил Ли Тяньчэня вскочить с места. Цинь Бао удивлённо вскинул брови.

— Ты сегодня на съёмки? Я никогда не видел, как снимаются звёзды... любопытно было бы взглянуть, — на середине фразы Ли Тяньчэнь понял, что повёл себя бестактно.

К счастью, Цинь Бао не придавал этому значения. Он слегка улыбнулся.

— Когда-то я брал с собой детей сестры Чжо поиграть, но сегодня съёмки не будет. Сейчас мы выбираем сценарий, я ещё не вошёл в съёмочную группу. На съёмки сериалов обычно пускают посетителей, а вот с кино сложнее — всё зависит от режиссёра, некоторые терпеть не могут посторонних на площадке.

Ли Тяньчэнь поспешно замахал руками:

— Да я просто к слову сказал.

— Давай так: каждую субботу у меня съёмки в реалити-шоу. Я поговорю с менеджером. Мне разрешено брать одного менеджера и до трёх ассистентов. Если не побрезгуешь, можешь на один день стать моим помощником. Считай это летней стажировкой, — Цинь Бао подмигнул.

Это превзошло все ожидания Ли Тяньчэня. Похоже, Цинь Бао остался всё тем же простодушным «младшим братишкой» — он ни на йоту не заподозрил его тайных мотивов.

Ли Тяньчэнь опустил голову, наблюдая, как Цинь Бао поднимается вверх. Он машинально коснулся палочек на столе, а пальцы левой руки нервно вцепились в ткань брюк.

— Чушь! Ты что несёшь, Доу Чэнцин? Я не уйду! Если хочешь, сам созывай пресс-конференцию и объявляй о моём уходе, — Кун Я, получив расписание на сегодня, сначала даже не понял, в чём дело, и лишь мельком спросил ассистента о конференции.

Но, увидев испуганную позу Юй Мина, он мгновенно всё осознал.

— Компания уже уведомила все крупные СМИ. Твоё присутствие не обязательно, агентство может сделать заявление и без тебя. Более того, мы пригласили режиссёра «Семидесяти двух часов» Ли Юньхуэя. Он согласился замолвить за тебя словечко на конференции, а ты знаешь, как это было непросто. В прошлом сезоне ты без согласия съёмочной группы и самой актрисы полез к ней с объятиями. Это вызвало грандиозный скандал. Агентству пришлось подчищать за тобой хвосты и брать вину на себя — считай, что «Исин Юйлэ» задолжала телеканалу Н услугу. На твою карьеру это не повлияет. Ты и сам знаешь, сколько сейчас хейтеров в сети. Знаешь, сколько подписчиков ты потерял за эти две недели? Сейчас компания вводит тебя в масштабный кинопроект. Официально мы скажем, что в прошлом выпуске шоу ты потянул связки, и тебе нужны отдых и реабилитация. «Семьдесят два часа» требуют отличной физической формы. Ты и деньги заработал, и славу сохранил, да ещё и сочувствие фанатов получишь. Чем ты недоволен? — Доу Чэнцин, разумеется, умолчал о том, что собирается продвигать в шоу двух новичков. Об этом Кун Я узнает позже, и уж точно не от него лично. Меньше всего Доу хотелось выслушивать истерики в своём кабинете.

Когда он только подписывал Кун Я, тот был скромным и вежливым юношей, но стоило ему прославиться, как он вмиг зазвездился. А теперь и вовсе — додумался заявить, что Вэнь Жунси сам срежиссировал инцидент. Ха.

Доу Чэнцин отложил ручку, которую вертел в пальцах, и подошёл к Кун Я. Он был чуть ниже артиста, но его аура подавляла, словно острие холодного меча. В «Исин Юйлэ», одной из трёх крупнейших компаний индустрии, Доу Чэнцин уже почти вошёл в высшее руководство, что наглядно подтверждало его хватку.

В отличие от Го Маоли, чья компания «Хуанъинь Шидай» принадлежала Вэнь Жунси, Доу был классическим карьеристом. Го прошёл с Вэнь Жунси сквозь огонь и воду. В те годы, когда Вэнь Жунси предавали раз за разом, рядом оставался лишь верный Го, так что титул «директора» он заслужил по праву.

Доу Чэнцин знал Го Маоли, когда-то они даже вместе завтракали пончиками-ютяо в дешёвых забегаловках, но это было слишком давно. У успешных людей нет времени на ностальгию.

Прогнав мимолётный образ того бывшего, вечно сомневающегося человека, Доу Чэнцин хитро и холодно улыбнулся:

— Ты ведь всегда хотел сняться в фильме в жанре сяньюся? Речь о «Снегах тысячи гор и десяти тысяч ли».

Выражение лица Кун Я стало серьёзным. Это был шанс, на который он возлагал огромные надежды. Грандиозный бюджет, именитый режиссёр, звёздный состав... Такой фильм априори не мог провалиться.

На пробах режиссёр сказал, что Кун Я неплох, и велел ждать: если не найдут никого лучше, возьмут его. Эта похвала из уст мастера заставила Кун Я долгое время пребывать в эйфории.

Но позже его роль второго плана превратилась в эпизодическую, пятого порядка — бери, что дают. Тогда он гордо отказался. Нельзя было ронять планку, пока не закрепился на вершине, иначе цена артиста будет только падать.

Это была стратегия самого Кун Я. Но он не знал, что режиссёр на проекте сменился. У прежних инвесторов возникли проблемы с бухгалтерией, счета заморозили, финансирование заглохло, и режиссёр ушёл на другие проекты. Теперь права на фильм выкупила «Исин Юйлэ». Компания поставила своего человека, с которым Кун Я уже работал, но ситуация перевернулась с ног на голову.

Раньше Кун Я боялся, что великий мастер его не заметит. Теперь же назначенный режиссёр сам всю заискивал перед ним.

Доу Чэнцин уже всё продумал. Он не станет спешить и рассказывать подробности Кун Я до окончания пресс-конференции. Когда начнутся съёмки, тот сам всё поймёт. И тогда у Кун Я не будет выбора — придётся играть, иначе он собственноручно поставит крест на своём будущем.

Менеджер считал, что поступил с этим строптивым артистом более чем великодушно.

Его куда больше интересовал новый подопечный — Ю Цзюньшу. Красив как на картинке, с поэтичным именем и дипломом престижного вуза. Отличный материал для хайпа.

В шоу-бизнесе люди приходят и уходят слишком часто, чтобы тратить на них искренние чувства. Тот скудный запас тепла, что у него оставался, Доу берёт лишь для по-настоящему ценных кадров.

— Хорошо, договорились. Третьего числа следующего месяца входим в группу, — Лоу Фэй записывала детали разговора. Хотя ей пришлют письмо с адресом и временем, она

предпочитала фиксировать всё на бумаге — так лучше запоминалось.

— Да-да, я велю ассистентам всё подготовить. Спасибо, режиссёр Мэн.

— Конечно, Цинь Бао ещё молод, опыта не хватает, так что прошу вас, наставляйте его...

Повесив трубку, Лоу Фэй облегчённо улыбнулась. Наконец-то она чувствовала себя полноправным игроком в этой индустрии. Нужно было нанять Цинь Бао ещё парочку личных помощников — сейчас она совмещала роли менеджера, пиарщика и ассистента, и силы были на исходе. Тем более компания набрала десяток новичков, и часть обязанностей стоило перераспределить.

— Сестра Фэй, по-моему, эти два сценария — лучшие, — Цинь Бао вошёл в кабинет после изучения материалов. У него была странная привычка: он любил читать сценарии в полном одиночестве.

Лоу Фэй взглянула на обложки. Один — историческая драма по мотивам классического трактата, на котором базируется вся современная мифология сянься и фэнтези. Второй — молодёжный сериал про школу. Она усмехнулась:

— Ты же говорил, что не хочешь сниматься в молодёжных драмах?

— Нужно пробовать разное. У меня нет профильного образования, так что стоит примерить на себя любые роли.

— Хорошо, я постараюсь выбить этот проект. Продюсеры как раз хотели видеть тебя в роли главного героя.

Лоу Фэй не стала уточнять, что изначально режиссёр метил его на роль «третьего лишнего» — богатенького задиры, который терроризирует школу, а потом, повзрослев, возглавляет отцовскую корпорацию. Продюсеров привлекало в Цинь Бао две вещи: во-первых, редкая природная аристократичность (Фэй считала, что это плод воспитания в богатой семье), а во-вторых — его бешеная популярность после «Семидесяти двух часов».

Но стоило шоу выйти в эфир, как рейтинг Цинь Бао взлетел до небес. Продюсеры мигом пересмотрели концепцию и решили поменять актёров местами, отдав Цинь Бао главную роль.

Лоу Фэй понимала: хотя два сериала с его участием скоро выйдут на канале Н, это даст лишь узнаваемость. А эта молодёжная идол-драма — проект самого режиссёра, который слыл фанатиком своего дела на площадке, но был очень дружелюбен к актёрам вне кадра.

Сейчас при выборе ролей для Цинь Бао Фэй ориентировалась не только на симпатии зрителей, но и на возможность для него учиться. Ей нужны были надёжные режиссёры-наставники.

За два года карьеры Цинь Бао снялся в одном фильме и двух сериалах. В кино у него была не главная роль, в одном из сериалов — роль второго плана, зато яркая, характерная, позволяющая раскрыть талант. На пробах Лоу Фэй боялась, что он зажмётся, но стоило ему начать играть, как он преобразился.

Он играл ассасина под маской юного констебля. Его экранным наставником был Ян Лун — знаменитый актёр, мастер боевых сцен. Несмотря на то что Ян Лун чаще играл роли второго плана, в индустрии все уважительно называли его Учителем Яном.

Этот Учитель Ян оказался забавным человеком: даже после съёмок он, приезжая в Пекин, вечно напрашивался к Цинь Бао на обед. Видимо, на площадке они действительно сблизились, и старик по-настоящему привязался к парню. Трюки, которым он научил Цинь Бао, были великолепны, и юноша до сих пор часто повторял их.

Больше всего Лоу Фэй ценила в Цинь Бао его серьёзность. Несмотря на поздний старт, он относился к каждой сцене как к решающему экзамену, а после съёмок тщательно разбирал свои ошибки.

Наверное, он действительно любил актёрское мастерство. Глядя на такое усердие, Лоу Фэй и сама работала с удвоенной силой.

— Исторических драм у тебя уже две, так что давай возьмём современную. К тому же съёмки «Семидесяти двух часов» продолжаются — каждую пятницу выезд, в субботу утром ты уже на площадке. Судя по графику, последние пять выпусков будут в крупных городах, там будет полегче. Молодёжный сериал стартует в конце октября — время идеальное. Режиссёр Мэн собирается в провинцию У, там съёмки пройдут в пяти-шести регионах, места довольно глухие. Работа работой, но нельзя доводить себя до истощения. Если я тебя перегружу, твой большой босс мне голову откусит.

— Решай сама, сестра Фэй. Кстати, во вторник у меня вроде нет дел. Можешь связаться с каким-нибудь детским домом? Хочу отвезти детям игрушки, книги, сладости.

— Всё ещё хочешь понаблюдать за жизнью сирот для роли? — с улыбкой спросила Лоу Фэй. — Хорошо. Ближайшие недели будут спокойными. В основном только шоу и промо-акции сериала на канале Н. Плюс пара встреч со зрителями, нагрузка небольшая. До начала съёмок у Мэна я выделю тебе один день в неделю на волонтерство. Моя знакомая как раз работает директором в одном приюте, сможешь расспросить её обо всём.

Эта «тётя Нин» была соседкой Фэй по старому двору, добрейшая женщина. Когда Фэй только начинала пробиваться в жизни, та часто подкармливала её домашними пельменями. Так и подружились.

— Вот и отлично. Если нетрудно, узнай сначала, чего им там не хватает.

«Денег им не хватает...» — подумала Фэй, хотя Цинь Бао этого и не озвучил. Раньше его благотворительность ограничивалась помощью больным с почечной недостаточностью. Тот факт, что даже ради роли он решил так глубоко погрузиться в тему приютов, говорил о нём многое. Немногие золотые мальчики его возраста способны видеть теневые стороны жизни.

Закончив обсуждение, Лоу Фэй отхлебнула кофе и лениво открыла новостной портал. В следующую секунду она едва не поперхнулась.

Цинь Бао, заметив её изменившееся лицо, спросил:

— Что случилось?

— Этот Кун Я совсем страх потерял. Прямо на пресс-конференции набросился с кулаками на режиссёра Ли Юньхуэя! Его охрана оттаскивала. Не обращая внимания на хаос и журналистов, он просто развернулся и ушёл в ярости.

—..... — Цинь Бао лишился дара речи. Ещё при первой встрече он понял, что Кун Я — пороховая бочка, но такого не ожидал. А ведь его ассистент казался вполне вменяемым человеком.

— Ли Юньхуэй — кремень. Даже бровью не повёл после такого. Прямо там объявил имена двух новых участников «Семидесяти двух часов», — на лице Лоу Фэй появилась загадочная улыбка. — Теперь ты не будешь самым младшим. Эти двое — студенты, совсем новички. В статье про них почти ничего нет.

Лоу Фэй быстро застучала по клавишам, изучая другие источники. Похоже, «Исин Юйлэ» решила продвигать новый дуэт — Кун Я явно списали со счетов. Менеджер вздохнула:

— Жертвуют пешкой, чтобы спасти ладью.

— Если дел больше нет, я поеду домой, — Цинь Бао поднялся.

«Неужели ему неприятно слушать сплетни?» — затрепетала Лоу Фэй, провожая его до двери.

— Родные сестры Чжо прислали гостинцы: вяленую рыбу и морепродукты. Завтра привезу в офис. Помнится, сестра Фэй любит суп с сушёными черенками?

Напряжение мгновенно испарилось. Лоу Фэй замерла:

— О... да, дома как раз закончились.

— Тогда завтра доставлю. До встречи.

Лоу Фэй смотрела ему вслед, прижав ладонь ко лбу. О чём она только думала? Как Цинь Бао мог разозлиться на неё из-за такой ерунды? Она стала слишком мнительной.

Горы провинции С. Молодой актёр Го Хуйжо, играющий главную роль, висел на невысоком склоне. Уклон был небольшим, он плотно прижимался к камням, но задышался он вовсе не от напряжения. Его за руку держал Вэнь Жунси — они снимали совместную сцену. Четыре дубля уже ушли в корзину, и если заперется пятый, Го Хуйжо просто сгорит со стыда.

— Ты — помощник министра в ведомстве чинов, прихвостень Линя! Как у тебя совести хватило вернуться? — Го Хуйжо процедил сквозь зубы, мышцы на его лице мелко подрагивали.

— Стоит мне разжать пальцы, и эта бездна станет твоей могилой. Ни костей, ни следа не останется — таков твой финал, — Вэнь Жунси нагло усмехнулся, но на его шее и лбу вздулись вены. Рука с оторванным рукавом была напряжена до предела, удерживая вес партнёра.

По сюжету главный герой во время расследования понимает, что каждое его движение сливали врагам. А единственным человеком, кому он доверял, был его лучший друг — герой Вэнь Жунси. Сопоставив улики, герой осознаёт: его предали.

Сцена снималась на краю обрыва. Вэнь Жунси внезапно напал, и герой, не ожидавший удара от друга, сорвался, зависнув на отвесной стене, словно подбитый коршун.

— У тебя есть шанс. Скажи, кто стоит за твоей спиной, и я вытащу тебя, — холодно произнёс Вэнь Жунси. В его безразличном взгляде таилась едва уловимая, глубокая печаль.

Весь путь они прошли вместе: пили из одной фляги, делили хлеб и кров. Чтобы втереться в доверие, герой Вэнь Жунси даже закрыл друга от меча и получил ранение.

И сейчас эта раненая рука начала заметно дрожать. Вэнь Жунси слегка изменился в лице и схватил руку партнёра обеими руками.

Эмоции Вэнь Жунси захлестнули Го Хуйжо, его глаза покраснели. Прошрое казалось сном — старый друг оказался чужаком. Подвиги были ложью, интриги — правдой.

Го Хуйжо горько улыбнулся и накрыл руку Вэнь Жунси своей, слегка сжав пальцы.

— За моей спиной стоит праведный государь, стоят подданные Великой Цин и народная справедливость. Умереть за страну и людей — достойный финал. Но больше всего в жизни я

жалею о том, что считал тебя братом. Я был слеп, и это — моя кара.

В этот момент от отчаяния и боли из его глаз выкатилась одинокая слеза. Камера взяла крупный план. Мужские слёзы — это безмолвный, безнадежный траур. Го Хуйжо резко рванулся, высвобождая руку из хватки Вэнь Жунси.

Вэнь Жунси вздрогнул. Секунда абсолютного неверия, затем он резко нахмурился, взгляд его потух, словно ему заживо отсекали руку.

— Снято! — Гу Ляньхай, сияя от восторга, подошёл к актёрам и похвалил Го Хуйжо.

Тот выглядел растерянным, шмыгал носом, никак не в силах выйти из образа. Ассистент поспешно подал ему салфетки.

— Мне нужно привести себя в порядок, — Го Хуйжо поклонился Вэнь Жунси, сложив руки. — Спасибо, брат Вэнь.

Вэнь Жунси лишь махнул рукой: пустяки.

— На сегодня всё. В восемь вечера вылет в Пекин. Здесь мы закончили. Главные герои остаются — нужно добрать пару кадров. Остальные — отдыхать. Сяо Го, иди выпей чего-нибудь, приди в себя.

Режиссёр раз за разом шлифовал каждый кадр, изматывая и себя, и группу, но сейчас, когда Го Хуйжо прыгнул выше головы, Гу Ляньхай светился, как отличник, решивший сложнейшую задачу.

Вэнь Жунси работал с Гу много лет и знал: на площадке для того не существовало старых друзей. Пока не добьётся идеала, будет гонять до седьмого пота. Но именно благодаря таким фанатикам в нынешнем океане ширпотреба ещё появлялись достойные фильмы. К счастью, рынок начал восстанавливаться: зрители всё чаще игнорировали бездарные блокбастеры, а авторитетные режиссёры задавали правильный тон.

— С ума сойти, уже сегодня возвращаемся? Режиссёр Гу, ваш взрывной характер не меняется, — во всей группе только Вэнь Жунси мог позволить себе подшучивать над Гу Ляньхаем. Остальные боялись даже дышать в его сторону.

Особенно когда тот начинал костерить актёров за промахи.

— Раз сняли — значит, пора. Условия здесь тяжёлые, мне-то, старику, всё равно, а вы, молодёжь, небось, за спиной меня костерили последними словами?

Все вокруг дружно запротестовали. Ну, может, только когда мошки заедали или жара стояла невыносимая, они вполголоса поминали режиссёра...

— Посчитайте, кто из группы будет вечером в Пекине — я угощаю ужином! — после этих слов лагерь взорвался ликованием.

Когда суэта улеглась, Вэнь Жунси подошёл к Гу:

— Я только загляну на минутку и сразу уеду.

Гу Ляньхай выбрал для ужина место не слишком пафосное, но с отличной кухней. Артисту такого калибра, как Вэнь Жунси, долго задерживаться там не стоило — начнётся столпотворение. Понимая это, режиссёр согласился, пообещав позже пригласить его отдельно.

После завершения дел к Вэнь Жунси подскочила Ци Цин и подобострастно протянула телефон.

Сообщений не было. Лишь в чате «Киноимператоров» кто-то кинул красный конверт.

Вэнь Жунси огляделся. Съёмочная площадка в диком лесу выглядела хаотично. Он присел под навесом и задумчиво посмотрел в чистое синее небо.

«Пекин. Я возвращаюсь».

Вэнь Жунси вдруг рассмеялся, причём вслух.

— Что такое, брат Вэнь?

Он отмахнулся:

— Да так. Просто осознал, что я, кажется, стал фанатом.

В перерывах между съёмками Вэнь Жунси успел залпом посмотреть «Эпоху процветания» и по три раза пересмотреть первые выпуски «Семидесяти двух часов». Больше всего его удручало то, что Цинь Бао за два года снялся всего в паре рекламных роликов — они кончились слишком быстро.

Одиночество... Одиночество рождает печаль.

Ему приходилось заходить в супертему Цинь Бао через аккаунт Ци Цин, но и там качественных фото было кот наплакал. Вэнь Жунси впервые в жизни узнал, что такое «хочу, но не могу получить». Самое мучительное в фанатстве — это когда ты жаждешь знать о кумире всё:

каждое движение, каждый взгляд цепляет душу, а чем больше смотришь на фото, тем сильнее скребут кошки на сердце.

Ци Цин задрожала:

— Вы... вы ведь сейчас не о Цинь Бао?

Вэнь Жунси искоса глянул на помощницу:

— Проблемы?

— Н-н-нет... что вы... — «Чёрт возьми! Если бы не контракт о неразглашении, — подумала Ци Цин, — я бы ворвалась в чат фанатов и заорала: „У нас тут завёлся главный фан-лидер! Сам Вэнь Жунси!“ Господи, киноимператор Вэнь стал фанатом Цинь Бао? Это же просто комедия».

Внутри Ци Цин плясала от восторга, но внешне сохранила маску благопристойности:

— Брат Вэнь, у вас отличный вкус.

— Фальшиво улыбаешься. Переигрываешь, — безжалостно бросил он.

Имея такого грозного соперника, фанатки Цинь Бао наверняка разрыдались бы от горя.

Хотя стоп. Он же не женщина. Значит, не соперник.

<http://bllate.org/book/17537/1704215>